

Svetlana A. Ezerinya
ORCID iD: 0000-0002-6504-2389

С.А. Эзериня

OPINION-BASED JOURNALISM AND THE 19th CENTURY RUSSIAN LEXICOGRAPHY

ПУБЛИЦИСТИКА И РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ XIX ВЕКА

Аннотация. Вслед за формированием и развитием русского литературного языка (а вопрос о его составе, общественно-политической роли, функциях и исторических судьбах особенно остро стоял перед российским обществом во второй трети XIX века и крайне заинтересованно обсуждался отечественными публицистами) появляется насущная задача совершенствования отечественной лексикографии, существенного расширения и научно обоснованного документирования ее эмпирической базы, в том числе за счет привлечения текстов публицистической направленности (включая материалы периодических изданий).

В XIX веке взаимодействие и взаимовлияние отечественной публицистики и лексикографии протекало в трех основных направлениях. 1) Возникающие и формирующиеся в рамках публицистических произведений лексико-фразеологические единицы (включая лексические, семантические, «стилистические» неологемы, устойчивые сочетания различных функциональных стилей и т. д.) непосредственно пополняют словники словарей в качестве отдельных вокабул. 2) Публицистические тексты становятся источником подтверждающих существование соответствующего языкового факта цитат-иллюстраций для ряда лексикографических изданий. 3) Наблюдается обратная связь публицистики и лексикографии в форме публикаций на страницах периодических изданий рецензий журналистов, общественных деятелей и ученых на новые словари.

Ключевые слова: XIX век, язык русской публицистики, русская лексикология и лексикография

Summary. In the middle of the 19th century, the Russian literary language, its vocabulary and different lexical elements, its socio-political role, functions and historical perspectives were the center of attention for Russian society, being most interestedly discussed by opinion-based journalists as well. The formation, shaping and development of the language called to life the pressing task to improve and bring Russian lexicographical practices up to date, to expand significantly and scientifically its empiric base, the latter being aimed to comprehend various publicistically-oriented texts from numerous Russian periodicals (including metropolitan and regional newspapers).

In the given period, mutual influence and interaction of Russian opinion-based journalism and lexicography displayed three main tendencies. 1) Lexical-phraseological units (including lexical, semantic, “stylistic” neologisms, phraseological units, etc.), that had been born to life or taken shape due to opinion-based journalistic works, were included in Russian dictionaries of various types as relevant headwords of their glossaries. 2) Publicistic works became used as an important source for textual illustrations aimed to justify existence and functioning of the appropriate language unit. 3) There exists an inverse link between the journalism and lexicography in the form of reviews and criticisms by journalists, public persons as well as scientists published in periodicals.

Keywords: 19th century, the language of Russian opinion-based journalism, Russian lexicology and lexicography

XIX век общеизвестен как золотой век классической русской художественной литературы, но одновременно это и время расцвета отечественной публицистики, когда в русском литературном языке формируется и к концу века окончательно оформляется общественно-публицистический стиль в общем кластере стилей литературного языка. Следует отметить, что этот стиль «постепенно становится ведущим в системе общенациональных средств языкового выражения, оттеснив на второе место стиль литературно-художественный, занимавший до того первенствующее положение среди стилей русского литературного языка» [Мещерский 1981: 236].

Отличительной чертой публицистических произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни, является обращение к ним в эмоциональном, оценочном ключе, и определяющую роль здесь играет авторская позиция, вследствие чего историю русской публицистики допустимо рассматривать как историю русских авторов-публицистов. Охват тем, интересовавших отечественных публицистов этого периода, чрезвычайно широк и многообразен, как была многообразна и стихия русской жизни девятнадцатого столетия. В первую очередь затрагивалась тематика общественно-политическая, экономическая, социальная (крепостное право, место России в Европе и мире, пути развития страны, национальное самосознание, национальный русский характер и язык, проблемы русской жизни, роль и миссия литературы, назначение журналистики, достигшей небывалой ранее общественной значимости (определяющим здесь является творчество В.Г. Белинского, обозначившего в известном очерке 1846 года «Николай Алексеевич Полевой» журналистику как арену непрекращающейся битвы за умы, имеющей своей целью формирование общественного мнения), а также философская, научная, военная, религиозная и др. тематика. Особое место в этом ряду занимает художественная публицистика, фокусом исследования которой становятся не общие тенденции и события, а сам человек, его судьба и внутренний мир, что требует от автора психологичности подхода при описании действующих лиц публицистического произведения, понимания мотивов их побуждений и действий (А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Гл. Успенский и др.). При этом форма таких произведений может быть как прозаической, так и поэтической.

Русская публицистика исторически ассоциируется в первую очередь с журналистикой, периодикой, хотя в свет выходили и отдельные книги и сборники публицистической направленности (вспомним, например, знаменитые «Арабески» Н.В. Гоголя (1835)). Тем не менее преимущество, безусловно, остается за периодическими изданиями (иногда периодика неправомерно воспринимается почти синонимом публицистики), количество которых по сравнению с предыдущим столетием в XIX веке увеличивается на порядок. Так, в XVIII веке в России начиная с 1702 года насчитывается порядка 100 подобного рода изданий, в XIX же веке их численность достигает уже более 2000 наименований [Русская 1959: 9–10].

К концу XIX века в русской публицистике вырабатывается точный, простой и понятный, «образованный» и вместе с тем художественно-выразительный стиль изложения любой темы, пусть самой сложной и отвлекенной (в середине века особенный вклад в это важнейшее дело внесли В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов) [Мещерский 1981: 234], что способствовало его превращению, по выражению Ю.С. Сорокина, в «мощное орудие мысли» [Сорокин 1965: 546], что не могло не привлечь живое внимание лексикографов.

Вслед за формированием и развитием русского литературного языка (а вопрос о его составе, общественно-политической роли, функциях и исторических судьбах особенно остро стоял перед российским обществом во второй

трети XIX века и крайне заинтересованно обсуждался отечественными публицистами) появляется насущная задача совершенствования отечественной лексикографии, существенного расширения и научно обоснованного документирования ее эмпирической базы, в том числе за счет привлечения текстов публицистической направленности (включая материалы периодических изданий).

Взаимодействие и взаимовлияние отечественной публицистики и лексикографии, как следует из наших материалов, в XIX веке протекало в трех основных направлениях.

1. Возникающие и формирующиеся в рамках публицистических произведений лексико-фразеологические единицы (включая лексические, семантические, «стилистические» неолексемы, устойчивые сочетания различных функциональных стилей и т. д.) непосредственно пополняют словники словарей в качестве отдельных единиц описания, соответствующих вокабул. В качестве примера можно привести пласт заимствований на *-изм*, *-ист*. Ю.С. Сорокин в связи с этой группой лексики отмечает, что «приток в литературный язык этих существительных <...> постепенно нарастает в первые три десятилетия XIX века. Этому много способствовала карамзинская школа «нового слога», а затем развитие журналистики в 20-х гг. XIX в. (ср. примеры новых слов этого рода в «Московском телеграфе»)» [Сорокин 1965: 254]. В дальнейшем только у одного В.Г. Белинского их насчитывается порядка 130 единиц, «группы этих существительных составили, наконец, активный словообразовательный разряд, а соответствующие морфемы стали привычными средствами русского словообразования» [Там же: 256]. Различные лексикографические издания XIX века (энциклопедические и толковые словари, словари иностранных слов и слов «метких и ходячих») фиксируют десятки неолексем данного типа, относящихся к разным функциональным сферам и предметным областям и закрепившихся в литературном языке во многом благодаря произведениям публицистического характера (e.g. *алармист*, *байронизм*, *бонапартизм–бонапартист*, *буддизм–буддист*, *гуманизм–гуманист*, *декадизм*, *драматизм*, *дуализм–дуалист*, *европеизм*, *идеализм*, *исламизм*, *коммунизм–коммунист*, *легитимизм–легитимист*, *национализм–националист*, *нигилизм–нигилист*, *оп(н)ортунизм–оп(н)ортунист*, *пессимизм–пессимист*, *терроризм–террорист*, *турист*, *универсализм*, *утопист* и др.)¹.

2. Публицистические тексты в массовом порядке становятся источником подтверждающих существование соответствующего языкового факта цитат-иллюстраций для некоторых типов лексикографических изданий, в первую очередь — толковых и фразеологических.

3. Наблюдается и определенная обратная связь публицистики и лексикографии: на страницах периодических изданий публикуются рецензии журналистов, писателей, общественных деятелей и ученых на выходящие в свет те или иные словари (особенно заинтересованный массовый отклик закономерно получило такое фундаментальное лексикографическое издание, как вышедший в начале 1890-х годов толковый «Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук»; так, в 1892 г. рецензии на него

---

¹ По материалам автора статьи.

появились в журналах «Вестник Европы», «Образование», «Славянское обозрение», «Русская школа», «Исторический вестник», «Живая старина» и др. [История 1998: 237–238]).

Из данных трех направлений наименее изученным оказывается второе, именно на этом вопросе мы и остановимся в данной статье.

I. История иллюстрирования лексики цитатами из литературных текстов различных авторов в отечественной толковой лексикографии начинается с XVIII века, с САР¹, допускавшего наряду с извлечениями из текстов религиозного, исторического и юридического характера отдельные минимальные отрывки из произведений наиболее авторитетных с точки зрения составителей словаря писателей и поэтов того времени — Ломоносова, Сумарокова, Тредиаковского и некоторых других; при этом обычно давалась отсылка исключительно на сокращенную фамилию автора, без указания названия произведения. В целом же предпочтение отдавалось анонимным примерам, речениям в соответствии с принятыми русскими лексикографами на вооружение традициями и практикой «Словаря Французской Академии», основывавшимися на тезисе о том, что речения «дают более четкое представление о слове, нежели цитаты из писателей» [История 1998: 120]². Аналогичная картина наблюдается и в САР², в этом отношении полностью следовавшем за словарем-предшественником.

Словарь 1847 года также не выходит за рамки сложившейся теперь уже в русской лексикографии традиции тестовых иллюстраций. Так, в Предисловии отмечается: «Отделение Русского языка и словесности <...> приняло к руководству следующие правила: 1) Помещать в Словаре вообще слова, составляющие принадлежность языка в разные эпохи его существования <...> 8) Не обременять слов излишними примерами, а ставить только необходимо нужные, для показания истинного значения их, особливо при словах малоизвестных, или искаженных злоупотреблением» (Сл 1847 I: XII). В этом словаре уже значительно по сравнению с предыдущими расширяется круг цитируемых литераторов — классиков и современников, в списке источников цитирования впервые появляются названия периодических изданий, как достаточно специальной направленности («Земледельческая газета»), так и ориентированного на широкий круг читателей («Северная пчела»). Однако ни одно, ни другое издание, как оказалось после фронтального прочтения словаря, не стало источником цитирования публицистического текста; очевидно, свой отпечаток не могли не наложить общие идеологические (и цензурные) установки эпохи правления Николая I. «Земледельческая газета» в своей единственной на весь словарь цитате была призвана подтвердить существование и значение областного слова *заскороживать* («Заборанивать»; *Земл. Газ. 1836, №28* (Сл 1847 II: 55)), фиксируемого позже в Словаре Даля и отсутствующего в областных словарях XIX века. Что касается «Северной пчелы», помещавшей на своих страницах в числе прочих и злободневные публицистические материалы, то она послужила всего лишь местом публикации одного из приказов Военного министра 1845 года, извлечение

---

² Исторически это было обоснованно, поскольку литературные формы как французского, так и русского языков этого периода весьма значительно отличались от форм повседневного употребления.

из текста которого должно было обосновать включение в словарь лексемы *старослужащий* (*‘Давно находящийся в службе’*; *Приказ Воен. Министра 26 Февр. 1845 г. Стъв. пч. 1845 г. №56* (Сл 1847 IV: 220)). Также название газеты используется в словаре в составе предложения на слово *редакция* в его втором значении (*‘Лица, занимающиеся изданием книги или журнала’*; *Редакция Стъверной Пчелы* (Сл 1847 IV: 61)).

В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» принципиально ограничивается преимущественно иллюстрациями-речениями и фольклорными материалами, особо оговаривая это в «Напутном слове»: «Примеров книжных у меня почти нет, не потому чтобы я ими небрег, нет, я признаю это за недостаток словаря, а потому, что у меня не достало времени рыться за ними и отыскивать их; для этого также нужны не дни, а годы» (Даль I: IX). Очевидно, что и здесь публицистические тексты в интересующем нас смысле остаются за рамками словаря.

Ситуация в этом отношении изменяется только к концу XIX века, на что оказывают влияние и экстралингвистические, и собственно лингвистические факторы. В первую очередь, остро возникает общественная и научная потребность в создании нового словаря, словаря именно русского литературного языка, включающего широкий пласт действительно употребительной на данный исторический момент лексики и фразеологии, функционирование которых должно было быть подкреплено соответствующими примерами из обширного списка текстовых источников (включая многочисленные литературные), составляющих эмпирическую базу словаря. В соответствии с этими установками в вышедшем в самом начале 1890-х годов новом академическом «Словаре русского языка» под редакцией академика Я.К. Грота цитаты-иллюстрации назывались «оправдательными примерами», а в Предисловии было отмечено: «В прежнем академическом словаре выписки из книг делались очень редко, и притом большею частью из памятников старинной письменности; при словах современного языка они являлись совершенно случайно и заимствовались из весьма немногих писателей. В настоящем издании, напротив, такие извлечения составляют весьма существенную часть его, и источником для них служат все первоклассные и некоторые второстепенные писатели» (Сл. Грота I: XI–XII). Таким образом, Словарь Грота становится первым в истории русской академической лексикографии изданием, широко использовавшим лексическое богатство русской классической литературы и сочинений русских общественных деятелей и ученых, а также материалы специальных и общих периодических изданий [История 1998: 218–219].

Для того чтобы получить объективное представление о степени включения в данный Словарь иллюстративного материала публицистического характера, автором статьи было проведено его фронтальное прочтение на первые буквы (А–В), что, конечно, не претендует на исчерпывающее исследование, но тем не менее позволяет сделать достаточно достоверные научные выводы. Так, для обследованной части Словаря было выявлено более 60 цитат из русской публицистики (что примечательно, не только XIX века, но и предшествующей

эпохи)³. Количественное распределение по цитируемости для авторов публицистических произведений выглядит следующим образом:

А–В (66): Некрасов — 22, Салтыков-Щедрин — 16, А. Пушкин — 15, Гоголь — 5, Гл. Успенский — 3, Катков — 2, Л. Толстой — 1, Д. Давыдов — 1, Погодин — 1; также источником цитирования впервые послужили журналы «Всякая всячина» и «Благонамеренный».

Конечно, по сравнению с общим количеством слов в словнике Словаря на эти буквы (14 307 [История 1998: 222]) и, соответственно, общим количеством всех «оправдательных примеров»⁴ это совсем немного, но включение такого рода материалов в толковый словарь оказывается новым словом в истории отечественной лексикографии и, в свою очередь, отражением социально-политической атмосферы и умонастроений российского общества⁵.

Интересно отметить, что такие цитаты привлекаются составителями словаря для иллюстрирования употребления самых разных типов и групп лексики — как отдельных слов, так и лексем в составе сочетаний, что можно увидеть из следующих примеров (стилистическая квалификация приводимых ниже лексических фактов дана автором статьи, поскольку многие из них в Словаре еще не получают соответствующих помет):

Общелитературная лексика: *арест, аристократия, аттестовать, афера, бесстыжество, благонамеренный, блюститель, борьба, буйный, булава, бывалость, варяг, ведренный, великосветский, верховодец, верховый, всё* (нареч.), *вещественный, влияние, вольнолюбивый* (первая лексикографическая фиксация) и др.

Разговорная: *бездоходье, бестолковица, брѣх, вавилоны, *верхогляд, взвизг, взять* (~ да и), *Владимирка, вральня* (Шуточн. Комната, где собираются врали. — Тамъ [въ Москвѣ] газетная вѣчно полна; Рядомъ съ ней, нареченная “вральней”, Есть тамъ мрачная зала одна. Некрас. Газетная. (Словарь Грота: 543)), *всезнайка, *выматывать* (‘вызнавать’), *выуживание* (~ новостей) и др.

Лексика высокого стиля: *взложить, воззреть, восставать* (‘вставать’).

Просторечная: *бац* (с бацу), *беспорточник, бубнить* (‘болтать без умолку’), *влезть* (~ в дружбу), *вод* («где курам вод»), *втемяшиться, вежество*.

Областная: *вызудить* (Арханг. ирон. 1. Выпить, осушить’, ... *онъ... не сразу обдираль его [просителя], а любил постепенно вызудить у него жизнь. Салт. Гг. Ташкентцы. (Словарь Грота: 622)).

Индивидуально-авторская: *впрашиваться* (Просьбами добиваться какого-либо мѣста. Много тутъ конкурентовъ было: и голова впрашивался, и батальонный командиръ освѣдомлялся, чѣмъ пахнетъ. Салтык. Благонам. рѣчи. (Словарь Грота: 538)).

Фразеология: *барашек в бумажке*.

Иллюстрирование последнего фразеологизма заслуживает особого внимания, поскольку, как показывают обследованные словари и наши данные, это

³ При подсчете учитывался не только источник цитаты, но и ее характер и непосредственное содержание.

⁴ Даже если принять общее число цитат на порядок меньшим по сравнению с количеством вокабул.

⁵ Напомним, что издания Академии Наук за всю историю своего существования практически не подвергались внешнему цензурированию в отличие от периодики и других изданий.

первый в отечественной лексикографии случай извлечения цитаты непосредственно из периодического издания, без указания автора текста; к тому же она носит яркий публицистический характер (видимо, по цензурным соображениям текст был взят из журнала эпохи Екатерины II «Всякая всячина», хотя само явление остается жизненно актуальным и на момент составления Словаря, и по сей день). Приведем полностью этот примечательный лексикографический факт:

Бара'шекъ, шка, м. ...

*Бара'шекъ въ бума'жкѣ. Взятка. *Подьячіе со встѣхъ берут деньги ... деньги эти челобитчики обвертываютъ бумагою... то выдумали они [подьячіе] сіе слово: «принеси мнѣ барашка в бумажкѣ».*

Всякая всячина. (Словарь Грота: 113)

Следующие выпуски «Словаря русского языка», со II-го тома уже в редакции академика А.А. Шахматова, как известно, демонстрируют принципиально новый подход к иллюстрированию лексики, что вытекало из теоретических лексикографических установок нового редактора Словаря на «тезаурусность» последнего, на исчерпывающую полноту его словника. Так, весьма существенно расширяется и углубляется эмпирическая база Словаря (одних только периодических изданий XVIII и XIX вв., столичных и региональных, в списке источников II-го тома насчитывается уже более 40, хотя по факту их в Словаре цитируется несколько больше⁶), объектом иллюстрирования становится каждое отдельное словоупотребление, что приводит к очевидному перевесу цитатного материала над речениями (как это было в русской лексикографии ранее) [История 1998: 228].

Для сопоставления со Словарем Грота автором статьи был детально изучен Словарь Шахматова (буква Е). На этот сравнительно небольшой по отношению к другим буквам словник (1326 вокабул)⁷ насчитывается 87 публицистических цитат, иллюстрирующих еще более широкий по сравнению с предшественником спектр лексики (добавляется книжная лексика, лексика терминологического характера, лексика языка периодики):

Общелитературная лексика: *евангельский, еврейский* (~ий вопрос), *европеизм, европейский, егермейстер, егерский, единение, единительный, единить, единиться, единица, единично, единоборство, единовластие, единоверие, единство* (5 цитат из публицистики на различные значения), *единый* (4 цитаты из публицистики на различные значения), *ежедневный, ежедневное* (существ.), *ежедневно, естественный* (12 цитат из публицистики на 4 значения и сочетания с существительными) и др.

Книжная: *европеизирование, единокровие, единоутробие* и др.

Терминологическая: *единогласие* (юрид. — А. Кони), *единоначатие* (ритор., 'анафора' — А. Пушкин), *единосущный* (религ. — Белинский), *единоторжие* ('монополия' — Белинский), *ересеучитель* (религ. — архиепископ Никанор).

⁶ Например, в списке источников отсутствуют «Литературная газета» и «Современник».

⁷ Подсчет автора статьи.

Разговорная: *егозить, ёжик, езон* ('грубый, неотёсанный человек'), *ерунда, ехидствовать* и др.

Лексика высокого стиля: *еже, есмь.*

Просторечная: *коли ежели да* (на вокабулу *ежели*), *ёрничество.*

Индивидуально-авторская: *евангелизировать* (архиепископ Никанор), *ежедневник* ('ежедневное издание' — Белинский), *ежемгновенно* (Салтыков-Щедрин), *ежоворукавичный* (Салтыков-Щедрин).

Фразеология: *египетская тьма* (Короленко), *ежовые рукавицы* (Салтыков-Щедрин).

Лексика языка периодики: *евразиат, европействовать, еженедельник* (цит. название).

В некоторых случаях отсылка на периодическое издание дается опосредованно, а сам источник в общий список не включается; в этом отношении примечательна словарная статья на слово *евразиат*, приведем ее полностью:

Евразиа'тъ, а, м. Слово, употребляемое въ английской Индіи для обозначенія лицъ, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ англичанъ или другихъ европейцевъ съ туземцами. Изъ английскихъ газетъ и книгъ этотъ терминъ перешель, напр., въ Туркестанскія вѣдомости и пр. (Сообщ. бар. Розень⁸).

(Словарь Шахматова: 10)

Существенно расширяется и спектр публицистически иллюстрируемых грамматических разрядов слов — помимо знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, наречий, глаголов, как в Словаре Грота) цитатами из публицистики подтверждаются некоторые употребления вынесенных по генетическому или стилистическому признаку в отдельную вокабулу отдельных глагольных форм (*есмы, есть*), а также служебных слов (например, союза *коли ежели да*).

С совершенствованием эмпирической базы Словаря естественным образом увеличивается количество публицистов — авторов подтверждающих то или иное словоупотребление цитат, а также цитируемых газет и журналов. Приведем полученную статистику:

Е (87): Л. Толстой — 31, Салтыков-Щедрин — 18, Достоевский — 17, А. Пушкин — 6, Белинский — 6, Гл. Успенский — 6, Градовский — 6, С.Т. Аксаков — 4, Некрасов — 4, Кони — 3, Гоголь — 2, архиеп. Никанор⁹ — 2, Надеждин — 1, Короленко — 1, Буренин — 1, В.Р. Бестужев-Рюмин — 1;

газеты и журналы: *со ссылкой на период. издание без указания автора цитируемого текста* — «Санкт-Петербургские Ведомости» (1857, 1862), «Новое Время» (1893 (bis)), «Церковные Ведомости» (1896, 1897), «Санкт-Петербургский Вестник» (1831), «Русь» (1881), «Еженедельник для охотников» (1823 — цит. название); *с указанием период. издания и автора цитируемого текста* — «Телескоп» (1836, Надеждин), «Литературная газета» (1830, Пушкин), «Современник» (1836, Пушкин), «Журнал Министерства народного про-

⁸ Барон В.Р. Розен, востоковед-арабист, вице-президент Академии Наук, профессор арабской словесности Императорского Санкт-Петербургского университета.

⁹ Примечательно, что в Словаре цитируется единственный, полемически направленный именно против Л. Толстого труд Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского, который так и называется: «Против Льва Толстого, восемь бесед» (Одесса, 1894).

свещения» (1888, К.Н. Бестужев-Рюмин), «Туркестанские Ведомости» (барон В.Р. Розен).

Примечательно различие лидеров цитирования в разных редакциях Словаря: Некрасов, Салтыков-Щедрин и А. Пушкин у Грота и Л. Толстой, Салтыков-Щедрин и Достоевский у Шахматова; вызвано ли это личными субъективными пристрастиями составителей, определялось ли это объективно материалами эмпирической базы—словарной картотеки или же нарастающей публицистической активностью отдельных авторов (напр., Льва Толстого), сыграли ли свою роль эти или какие-то другие факторы совокупно или по отдельности, сказать сейчас затруднительно, это тема отдельного исследования. Невозможно в рамках данной статьи также произвести требующую дополнительного изучения четкую корреляцию между авторами и различными аспектами лексических фактов (номинативными, грамматическими, сочетаемостными, стилистическими, диахроническими и др.), иллюстрируемых извлечениями из их произведений. Пока же мы могли видеть, что начиная со Словаря Грота—Шахматова при создании фундаментальных словарей русского языка для толкового словаря (а тем более его «тезаурусной» разновидности) публицистические произведения наряду с текстами классической художественной литературы становятся весьма значимым источником иллюстративного материала практически для всех лексико-грамматических и стилистических разрядов лексики.

II. К концу XIX века складывается еще один уникальный лексикографический жанр, для которого еще в большей степени, чем для толковых словарей, публицистика оказывается привлекательной в качестве источника иллюстративного материала. Речь идет о жанре фразеологических словарей, одним из ярчайших представителей которого в это время является сборник цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и иносказаний «Ходячие и меткие слова» известного филолога, педагога и общественного деятеля М.И. Михельсона, вышедший в свет практически одновременно с академическим «Словарем русского языка». Его целью было заявлено ознакомление «читателей с фразеологией их родного языка, как обыкновенный словарь знакомит со словами вообще, входящими в состав того или другого языка» (Михельсон. Предисловие ко второму изданию: VIII), и в силу специфики жанра словаря его эмпирическую базу составляла в первую очередь художественная литература и художественная публицистика (русская — преимущественно XIX века, иностранная — без четко определенных временных рамок, от античности и до 1890-х годов). Список источников в сборнике опущен, вероятно, сознательно, из цензурных соображений, поскольку круг привлекаемых авторов весьма обширен и включает новые и иногда неоднозначные с точки зрения политической благонадежности имена. Так, в этом словаре впервые в отечественной лексикографической практике используются цитаты из острополитической публицистики Герцена¹⁰ (закономерно без указания произведения), касающейся событий и явлений русской жизни. Например:

---

¹⁰ В Словаре Шахматова после выпуска 1897 года в списке источников уже упоминаются 2 произведения Герцена — повесть «Сорока-воровка» и книга воспоминаний «Былое и думы», но Михельсон в этом отношении является настоящим первопроходцем.

Базаровы, Базаровщина.

Ср. *Базаровы* пройдут даже очень скоро. Это слишком натянутый, взвинченный тип, чтоб ему долго удержаться. *Базаровщина* — болѣзнь юношеская; она, какъ прорѣзываніе зубовъ, совершеннолѣтію не пристала.

А.И. Герценъ¹¹.

Ср. Въ *Базаровѣ* воплотилось — на мои глаза — то едва народившееся, еще бродившее начало, которое потомъ получило названіе нигилизма.

И.С. Тургеневъ. По поводу “Отцов и Дѣтей”.

(Михельсон: 12)

Специфика лексикографического жанра также определяла особенности подачи в словаре материала, в том числе цитатного, и в Предисловии к сборнику М.И. Михельсон отмечал, что «при приведении пословичных выражений и отдельных ходячих слов <...> приводятся также разные цитаты писателей, в которых встречаются эти слова, и цитаты, сами по себе, иногда и меткие, но уже не в смысле ходячих или метких цитат, а лишь в виде примеров, для бóльшого пояснения, как надо понимать смысл приведенных слов» (Михельсон. Предисловие ко второму изданию: X, курсив автора)¹².

Для статистической наглядности автором статьи были проанализированы материалы словаря на первые три буквы (608 вокабул). Количество цитаций авторов-публицистов здесь распределилось следующим образом: **А-В (101)**: Салтыков-Щедрин — 75, Гл. Успенский — 11, Некрасов — 7, Достоевский — 7, Белинский — 2, Н.Ф. Павлов — 2, Герцен — 1, Григорович — 1, Надеждин — 1, И.С. Тургенев — 1, А.С. Суворин — 1, П.И. Вейнберг — 1.

Отдельные лексемы, включенные в сборник, характеризуются собирательным или переносным по отношению к основному, не фиксируемому в словаре значению либо служат своего рода номинативным «ярлыком» для обозначения конкретного социального явления, а с точки зрения грамматики ожидаемо являются знаменательными частями речи (существительными, прилагательными и глаголами), целый ряд из них иллюстрируется цитатами из публицистики, в т. ч.:

абракадабра (иноск.), *амфитрион* (‘радушный хозяин, хлебосол’), *анафема* (бран.), *апатия* (иноск. ‘равнодушие’), *апогей* (иноск.), *артист* (иноск. ‘ловкий плут’), *базаровщина*, *Базаровы*, *бурбон* (‘выслужившийся солдат, необразованный, грубый’), *взятка*, *винегрет* (иноск.), *вспрыснуть* (‘выпить по случаю удачного конца дела’), *выгореть* (‘удаваться, хорошо кончиться’)¹³.

¹¹ Цитата (сокращенная и несколько измененная по отношению к оригиналу) из статьи Герцена «Еще раз Базаров» 1868 года, опубликованной в Женеве в том же году и в царской России не издававшейся. Для сравнения приведем ее более полный вариант: «Базаровы пройдут... и даже очень скоро. Это слишком натянутый, школьный, взвинченный тип, чтоб ему долго удержаться. На его смену напрашивался уже тип, в весне дней своих сгнивший, тип православного студента, консерватора и казеннокоштного патриота, в котором отрыгнулось все гнусное императорской Руси и который сам сконфузился после серенады Иверской и молебна Каткову. ... «Если, — говорит Писарев, — базаровщина — болезнь нашего времени, то ее придется выстрадать». Ну и довольно. Болезнь эта к лицу только до окончания университетского курса; она, как прорезывание зубов, совершеннолетию не пристала». А.И. Герцен. Собр. соч. В 30 т. Т. 20. Кн. 1. М., 1960. С. 340–345.

¹² См. приведенный выше пример, в котором автор аккуратно обходит вопрос определения значения лексем; предполагается, что читатель достаточно образован и знает русскую литературу — и получает лишь отсылку к цитируемым произведениям Герцена и Тургенева.

¹³ Пометы и значения приведены в соответствии со Сборником М.И. Михельсона.

Сочетания лексем (в т. ч. фразеологизмы, поговорки, пословицы) получают здесь значительно более подробное описание по сравнению с общим толковым Словарем Грота (это вытекает из специализации словаря), а некоторые вообще отсутствуют в последнем; публицистические произведения привлекаются для иллюстрирования, например, следующих лексико-фразеологических фактов:

*абиуг (с первого абиуга)*¹⁴, *авгиевы конюшни*¹⁵, *адмиральский час*¹⁶, *аза в глаза не знает*¹⁷, *акробат благотворительности* (Григорович, название повести 1885 года (во мн. ч.), ставшее нарицательным)¹⁸, *альфа и омега*¹⁹, *альтернативы (~ предстоят)*²⁰, *глаза Аргуса*²¹, *арена жизни*²², *атлет (умственный ~)*²³, *безденежье — перед деньгами*²⁴, *бодливой корове бог рог не дает*²⁵, *борьба за существование*²⁶, *в пользу бедных*²⁷, *в слабом настроении* (биржев., цитата из Салтыкова-Щедрина)²⁸ и др.

Дальнейшее обследование этого уникального лексикографического труда, сопоставление его эмпирической базы и словника, техники подачи словарного материала с толковыми словарями и последующими фразеологическими словарями, несомненно, представляют большой интерес с точки зрения филологической науки. В рамках данной статьи мы можем с уверенностью подчеркнуть важную для исторической лексикологии и лексикографии взаимодополняемость этих лексикографических памятников, их стремление к объективности и максимальному соответствию реальной языковой ситуации, что обеспечивалось, насколько это было технически возможно на тот момент, полной и разносторонней эмпирической базой (к началу XX века уже уверенно включавшей наряду с художественной литературой и разножанровую публицистику). В качестве ремарки заметим, что для данных словарей (на указанном объеме материала) наиболее авторитетным и неизменно цитируемым в числе первых автором-публицистом оказывается Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, непревзойденный мастер художественного публицистического слова, чье 130-летие со дня смерти мы отмечали в прошлом году.

---

¹⁴ В Словаре Грота не иллюстрируется.

¹⁵ В Словаре Грота отсутствует.

¹⁶ В Словаре Грота не иллюстрируется.

¹⁷ В Словаре Грота не иллюстрируется.

¹⁸ В Словаре Грота отсутствует.

¹⁹ В Словаре Грота другой иллюстративный пример.

²⁰ В Словаре Грота отсутствует.

²¹ В Словаре Грота отсутствует.

²² В Словаре Грота отсутствует.

²³ В Словаре Грота приведено только прямое значение без иллюстраций.

²⁴ В Словаре Грота отсутствует.

²⁵ В Словаре Грота не иллюстрируется.

²⁶ В Словаре Грота описывается только как научный термин.

²⁷ В Словаре Грота отсутствует.

²⁸ В Словаре Грота отсутствует.

Источники

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Общество люб. рос. словесности, 1863–1866.
- Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). Второе пересмотренное и значительно пополненное издание. СПб., 1896.
- САР¹ — Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: в 6 ч. СПб., 1789–1794.
- САР² — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный: в 6 ч. СПб., 1806–1822.
- Сл 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: в 2 кн. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.; Кн. II (Т. III, IV). 1092 с.
- Словарь Грота — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 1. А–Д. СПб., 1891.
- Словарь Шахматова — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 2. Вып. 1. Е–Железный. СПб., 1897.

Литература

- История русской лексикографии / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 1998.
- Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Л., 1981.
- Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник / Сост. коллектив авторов; под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепанова. М., 1959.
- Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30–90-е годы XIX века. М.; Л., 1965.

Эзериня Светлана Аркадьевна, канд. филол. наук; Институт лингвистических исследований РАН, 199053, г. Санкт-Петербург; Тучков пер. д. 9; ст. науч. сотрудник; e-mail: sezerspb@yandex.ru

Для цитирования. Эзериня С.А. Публицистика и русская лексикография XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 174–185. DOI 10.30842/26583755202007

References

- Istoriya russkoy leksikografii / Otv. red. F.P. Sorokoletov. SPb., 1998. (In Russ.)
- Meshcherskiy N.A. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. L., 1981. (In Russ.)
- Russkaya periodicheskaya pechat' (1702–1894): Spravochnik / Sost. kollektiv avtorov; pod red. A.G. Dement'eva, A.V. Zapadova, M.S. Cherepakhova. M., 1959. (In Russ.)
- Sorokin Yu.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka 30–90-e gody XIX veka. M.; L., 1965. (In Russ.)

Svetlana A. Ezerinya, PhD, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Senior Research Officer, 9 Tuchkov per., 199053, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail address: sezerspb@yandex.ru

For Citation: Ezerinya S.A. (2020). Opinion-based journalism and the 19th century Russian lexicography. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya* [Slavic historical lexicology and lexicography], 3, pp. 174–185. DOI 10.30842/26583755202007 (In Russ.)